

Наталья ВАРЛЕЙ:

КП в Москве (прил. к Комс. правде), - 1998. - 2 февр. - с. 1, 4

Больше всего

мне жалко сирени

(Окончание.)

Начало на 1-й стр.)

...В детстве я жила в доме полярников. Это на Суворовском бульваре, рядом с Библиотекой имени Гоголя. Отец был моряком и получил в этом доме две комнаты в коммуналке. Наши окна выходили прямо на Арбатскую площадь. Был виден Кремль, и каждый день я просыпалась под бой курантов на Спасской башне. Под окнами цвела необыкновенной красоты сирень, а на балконе рос душистый табак. Когда мой однокурсник Юра Богатырев приходил ко мне в гости, он обязательно шел на балкон и с восторгом говорил: «Боже, как красиво!»

Иногда я спала на балконе и дышала чистым воздухом бульвара и ароматом цветов. Не было такого шума и количества машин. С детства писала стихи и нередко ночью гуляла по бульвару в полном одиночестве, никого не опасаясь.

Рядом с нашим домом была знаменитая Собачья площадка, уголок старой Москвы, на месте которого построили проспект Калинина, так называемые «вставные челюсти» Москвы. Больше всего мне жалко не Собачьей площадки, а той пышной сирени, что росла под моими окнами. Ее вырубili, как сейчас вырубают деревья, освобождая место для автостоянок и гаражей.

Синий троллейбус и правда ходил по Арбату

Рядом с моим домом - уютный скверик, где стоит памятник Гоголю. В скверике можно было посидеть с друзьями, там росли вишни и стояли скамейки. Из каких-то непонятных соображений скамейки убрали. К сожалению, с московских улиц уходит уют.

Но все равно осталось много мест, которые я люблю.

Люблю Тверской бульвар. Слава Богу, там поставили хороший памятник Есенину. Правда, когда я впервые увидела памятник Владимиру Высоцкому на Страстном, я очень расстроилась. Мне он показался пластилиновым карликом. Сейчас его чуть приподняли постаментом.

Вообще с хорошими памятниками в Москве проблемы, так же, как с переименованием улиц. Исчезли теперь с карты города улицы Неждановой, Станиславского, Вахтангова, переулок Собинова. Эти переименования мне кажутся нецелесообразными. До сих пор по привычке называю Никитский бульвар Суворовским...

Я очень любила Арбат и, кажется, начинаю привыкать к его нынешнему облику. Но это уже - туристская улица. Я помню тот Арбат, по которому гуляла со старшим сыном. Там еще ходил синий троллейбус. Наверное, его-то и увидел Окуджава.

Отчего так грустно в зоопарке

Чаше всего с сыновьями я ходила в цирк. Все-таки моя первая профессия - воздушная гимнастка. Однажды, когда я уже поступила в Шукинское училище и твердо решила стать артисткой театра и кино, я проснулась в слезах. Мне приснился мой цирковой номер: я выхожу на манеж, поднимаюсь на трапедии под купол, работаю свой номер и вдруг начинаю пони-

мать, что это сон. В жизни уже никогда не произойдет. Мой цирковой номер мне снится по сей день...

Парк Горького и зоопарк были тоже нашими излюбленными местами для прогулок до тех пор, пока старший сын Василий не сказал, что ему в зоопарке грустно. Я была до того растрогана, что написала цикл миниатюр о зоопарке. «Рыдает лев в большой железной клетке. Над ним смеются воробьи на ветке, и бойкие упитанные детки, и старичок, на лавочке присев. Но разве не потешна в самом деле такая слабость в этом сильном теле. Царя зверей увидеть мы хотели. И плачет, плачет горделивый лев».

Недавно мы с моим двухлетним внуком Женей ходили в зоопарк. Там есть пони, на котором фотографируют детей. Возле него снимался Василий, потом Саша, теперь вот внук... Наверняка это другой пони, но впечатление, что тот же самый. Я стала притрагивать Женю, а фотограф мне говорит: «Не мешайте, мамаша». Меня это очень порадовало, еще воспринимают как мамашу, а не бабушку. На самом деле я очень горжусь, что стала бабушкой.

Девять кошек и собака Люся

У нас в доме всегда водилась живность. То хомяки, купленные на Арбате, то цыплята. Однажды нас с сыном вдохновила вывеска: «Продаются мясные цыплята». Конечно, на суп мы их не пустили, но когда они выросли в здоровых петухов, которые все время дрались и пачкали квартиру, пришлось отдавать в Театр зверей имени Дурова.

Потом мы купили на Птичьем рынке кошку. Думали, что это мальчик, назвали Колобком. Колобок оказался Муркой с блохами, глазами и лишаем. Мне все время подбрасывали больных и ненужных животных.

Из цирка отдали больную догину. Она работала собакой-математиком. Но, наверное, была не очень способной, поэтому ее поставили коренной в собачьей упряжке. Потом мне подкинули псевдоколли. Мама у него действительно была колли, а папа - случайный дворцовый знакомый. Мой питомец был очень застенчивый. Однажды его кто-то избил до смерти. Когда мы его похоронили, кошка Мурка каждый день сидела у него на могиле. С тех пор в антагонизм кошек и собак я не верю. Котенка Аську, родоначальницу моих котов, а их у меня сейчас девять, я принесла с Киностудии Горького. Как-то я везла с дачи 14 кошек, Асиных детей и внуков, часть разобрали, часть так и осталась у меня.

Еще у меня есть собака Люся, которую подарили в год Собаки в подземном переходе, и черепашка Рафаэль. На нее уже неоднократно покушались кошки. Один раз они ее затащили под собачью подстилку. Наверное, они были сыты и припрятали Рафаэльчика на потом. В следующий раз они положили черепаху в свою мисочку. Съесть не успели. А в последний раз я застала кошку Варю на месте преступления. Она выковыривала черепаху из-под панциря. Рафаэльчика еле откачали...

P.S. Рассказ Натальи Владимировны был бы неполным, если бы мы не назвали еще одно почитаемое ею место. Это храм Рождества Богородицы в селе Рождествено. Там служит ее духовник и крестный отец детей, который когда-то работал врачом-педиатром и спас жизнь ее младшему сыну, - Алексей Грачев. Теперь в Рождествено построили коттеджи для «новых русских». Но все равно храм они не затмили. Он виден с дороги. Говорят, очень красивый.

Записала
Анастасия ПЛЕШАКОВА.